

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ: ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Кумыкова Дина Мухарбиевна, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dina07-09@mail.ru

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», etkumykova@mail.ru

Статья посвящена исследованию антонимии как одной из важных лингвистических универсалий, свойственных языкам всех типов. Несмотря на то, что начало исследованиям антонимов в кабардино-черкесском языке положено еще в середине XX в. Н.Ф. Яковлевым, до настоящего времени они не получили должного освещения ни с точки зрения теоретического осмысления, ни с позиций лексикографической практики. Принципиально важными и нерешенными остаются вопросы определения границ антонимии, классификации антонимов и их лексикографирования.

В работе предложена классификация антонимов кабардино-черкесского языка с точки зрения противоположных отношений в составе контрарной (градуальной), контрадикторной (комплементарной), векторной и конверсивной противоположности.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, антонимы, классификация, семантика, типы противоположности.

В современной лингвистической литературе теоретические и практические аспекты изучения антонимии, как одной из важных лингвистических универсалий, свойственных языкам самых разных типов, разработаны достаточно широко и подробно: предложены определения антонимов и проведена их структурная классификация, рассмотрены различные признаки антонимичности, вопросы соотношения антонимии с синонимией, критерии установления антонимических отношений между языковыми единицами, словообразовательный аспект антонимии, созданы словари антонимов различных языков. При этом все еще не представляется возможным говорить о единстве взглядов на сущность самого явления, что связано с различным пониманием границ антонимии. Не углубляясь в анализ множества существующих взглядов и опытов дефиниций, основанных на таких понятиях, как «противопоставленный», «контрастный», «полярный», «обратный» и др., отметим, что при классическом определении антонимов основополагающим является понятие семантической противоположности, например: «антонимами являются слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [Шанский 1972: 64]; «антонимы представляют собой слова одной части речи, противоположные по значению» [Костомаров, Максимов 2003: 153]. Обязательными признаками антонимической парадигмы являются ее парность (она состоит из позитивного и негативного членов) и наличие семы отрицания *не* (входит в состав значения одного из членов антонимической парадигмы), например: *голодный* – «испытывающий голод»; *сытый* – «не испытывающий голода». Эта сема может также содержаться в антонимичных

приставках (*тихий – бесшумный*) [Диброва 2001: 244]. Отмечено также, что предметы и свойства являются противоположными не вследствие выражаемого конкретно-предметного значения, а в результате их «вербального осмысления, оценки, включения в систему языка, в группы слов, обозначающих то же самое качество, свойство, отношение и т.п.» [Новиков 1973: 56]. Так, слова *горький* и *сладкий* являются антонимами не потому, что они по своей природе противопоставлены друг другу, а потому, что они называют противоположные проявления одного рода, в данном случае – вкусовые. Таким образом, антонимы выражают противоположные, но обязательно соотносительные понятия, ибо «противоположными могут быть лишь видовые понятия некоего родового понятия» [Петрухин 1979: 30].

Несмотря на то, что начало исследованиям антонимов в кабардино-черкесском языке положено еще в середине прошлого столетия [Яковлев 1948: 130–131], до настоящего времени они не получили должного освещения ни с точки зрения теоретического осмысления, ни с позиций лексикографической практики. Краткая характеристика кабардино-черкесских антонимов представлена в работах М.Л. Апажева [Апажев 2004: 70–76], А.К. Шагирова [Шагиров 1962: 45–47], в обобщающем издании «Кабардино-черкесский язык» [КЧЯ 2006: 43–47], отдельные аспекты проблемы антонимии затронуты в публикациях, посвященных различным вопросам лексики и семантики кабардино-черкесского языка [Токмакова 2008], [Губжокова 2012], [Бижоев, Токмакова 2016: 145–148], [Афаунова 2018], и др. Первый и единственный опыт лексикографической фиксации антонимов кабардино-черкесского языка представлен изданием: Пщыбий Инал. Адыгэбзэм и антонимхэм я псалъальгэ кIэщI (Краткий словарь антонимов кабардино-черкесского языка) [Пщыбий 1989]. Принципиально важными и нерешенными остаются вопросы определения границ антонимии, классификации антонимов и их лексикографирования.

В данной статье обратимся к проблеме семантической классификации кабардино-черкесских антонимов в зависимости от выражаемого типа противоположности, в целях определения в дальнейшем границ антонимии и принципов лексикографического описания данного лексического явления.

В научной литературе, посвященной проблеме антонимии, на основании таких признаков, как указание на степень качества, соотношенность с денотатом, выражение направленности – ненаправленности противопоставления, – выделяются: абсолютные антонимы (градуальные и привативные оппозиции) и относительные антонимы (конверсивы) [Уфимцева 1968]; дополнительность, антонимия и конверсивность [Лайонз 1978]; контрарные (градуальные), комплементарные (контрадикторные), векторные антонимы и конверсивы [Новиков 1982]; контрарные (противоположные), комплементарные и векторные антонимы [Васильев 1993]; качественные (градуальные отношения) и комплементаривы (бинарные отношения) [Михайлов 1987].

Можно заметить, что схемы семантической классификации антонимов, отражая основные виды противоположности, различаются лишь терминологически и, в некоторых случаях, по составу лексических единиц, включаемых в те или иные группы. В целом, исследования свидетельствуют об их универсальности для языков разных типов.

Рассмотрим антонимы кабардино-черкесского языка с точки зрения противоположных отношений в составе контрарной (градуальной), контрадикторной (комплементарной), векторной и конверсивной противоположности.

1. Контрарные антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий. Антонимическая оппозиция данного вида, как правило, трех- и более членная, поскольку представлена не только крайними членами с ярко выраженным проявлением качества, но и одним или несколькими промежуточными средними членами, с меньшей выраженностью степени проявления качества. По мнению Дж. Лайонза, именно слова, обозначающие крайние проявления признака, который имеет количественное проявление и может увеличиваться или уменьшаться, то есть градуироваться (например, *горячий – тёплый –*

холодный), правомерно обозначать термином «антонимы» [Лайонз 1978: 488]. Перекликается с мнением британского исследователя и позиция Л.А. Новикова, который считает, что качественные слова, выражающие контрарную противоположность, образуют «ядро» антонимии в русском языке [Новиков 1978: 14–15].

В кабардино-черкесском языке данная группа антонимов так же, как и в русском и английском языках, представлена прилагательными, а также производными словами, семантически с ними соотносимыми: *быдэ – мыбыдэ – цабэ, пцтыр – хуабэ – цылыэ*, *бэшэч – мыбэшэч – дзыхэ, гугуэ – мыгугуэ – тыниш*. В трехчленной антонимической оппозиции роль среднего члена чаще выполняет слово с отрицательным префиксом *мы-*: *гуащлэ – мыгуащлэ – лэфлэ, лъагэ – мылъагэ – лъахъшэ, ин – мыин – цыклу* [Шериева 2016: 137].

Приведем примеры употребления контрарных антонимов в литературе. *Мэкъум къыхихри Щэбэтыкъуэ и къуэрыльхухэм мэраклуацлэ яхуигуэшащ. Зы хъыджэбз цыклу и Гыхэр жьэдидзэри зызэригъэлыащ, и цыфэр тхытхыурэ мэраклуэ гуащлэр къеубжъытхыж. – Сло, Клуаклуэ, гуащлэ? – жилащ лъыжъ насытыфлэр дыхъэшхыурэ. – Гуащлэци, – жилащ хъыджэбз цыклым. – Уа, уэри-тлэ зы мыгуащлэ, лэфлыбзэмэ, – хуидакъым ар цлалэ нэ сыринэ цыклым (Мафлэдз С. Щаплэуэ фыцлэ).*

Ар ныбжъыцлэ щыпкъэт, пкъы эклужет, нэгу зэлъылухат, цхъэц дахэу цылэм налэ зырыз къыхащыныкыу, лэклэ тралъха хуэдэ, и цхъэцыгъуэ лувыр мащлэу шэрэзауэ и натлэ лъагэ къабзэм къытелът (Абазэ Л.). – Зи кланэ зызышыхъыжа дарийуэ и цхъэцыгъуэ тлатлэ лувыр Светэ и бгъэм къытеуэу дамащхытлым телъц, натлэ заницлэ мылъагэр укыишу хужыц (Щамырзэ Л.) – Щалэхэр къэмысыпэу зетеувылащ, шыхэм зыкърагъэлъэтэхри укытауэ зи клэхыным есэбауэ хуэдэу зыцлэ, зи лэ псыфхэмклэ нэжъгъуцхэр нылэ лъахъшэ цыклым цлэзыупцлэ Тлатлэ къыбгъэдыхъащ (Мэфлэдз С.).

Акъужыыр аузымклэ къызэрыдэуэу, цыху цыклым нэхъ зрегъэцлэ, нэхъ иным цхъэц хуицлэ цыклуэ (Шортэн А.). – Адыгэ цыхубзхэм яцхъэрыгъ нылэм ецхъу, и къэухъыр мыину, и купсэр кыхуэ – апхуэдэ уницлэ нылэ цхъэрыгът лъыжъ лэцыхъуэм (Шортэн А.) – Къуажэхэм и ныкъуэр инци, адрейхэр цыклуиц, унэ зырыз флэкла мыхъухэми урохъэлэ (Мэфлэдз С.).

2. Контрадикторные (комплементарные) антонимы, выражающие противоположности, взаимно дополняющие друг друга до единого целого (родового понятия) и являющиеся по своей природе предельными, без промежуточных звеньев. Они образуют бинарные оппозиции. «Сущность комплементарности заключается в том, что два противоположных значения, характеризующиеся каждое своим положительным содержанием, дополняют друг друга до выражения пределов проявления того или иного свойства, состояния или отношения» [Новиков 1973: 244]. Данный тип антонимических отношений строится по схеме «или... или» и представлен в основном именами прилагательными и существительными, обозначающими явления, признаки, противоположность которых является исчерпывающей и не допускающей третьего толкования. Отрицание одного из членов такого противопоставления дает значение другого: *ажал – гъащлэ (ажал-къым = гъащлэ), псэу – ла, дуней – ахърэт, зауэ – мамырыгъэ, ижъ – сэмэгу, узыниэ – сымаджэ, пэж – цылы, гъэмахуэ – цылымахуэ, цылыгъэ – уафэ.*

Гъэр и клэм нэсащ. Сыт илъэсыцлэм къысхуихъынуур, насытыцлэ – удыныцлэ, гъащлэ – ажал? (Абазэ Л.); Иджы мис мы къыббгъэдэс Къэтыкыуэ сымэ си цыхъэтэу, уцлэмыгъуэжауэ цытмэ, узидэлъхуш, дунейкли ахърэткли (Мафлэдз С.); Ауэ цылы жьэгъей къомым зы пэжышхуэр къыхэмышу шлауфэф, пэжышхуэ лэджем зы цылы хъурей цыклуэр къыхэклэрэхъукл, къыхэпшишкли. Пэжыр адыгэхэм, шэшэнхэм, дэтхэнэ бгырысми я хабзэ зэрахъэу, лажъэу, шхэжу, лъхуэуэ, плэуэ, я гъунэгъухэм тынишу ядэпсэунырт (Мафлэдз С.).

3. Векторные антонимы, выражающие противоположность разнонаправленных действий, признаков, свойств, явлений, соотносимых с одним и тем же лицом.

Антонимы данного класса в кабардино-черкесском языке могут быть представлены различными частями речи:

1) глаголами, означающими: а) разнонаправленные действия в пространстве (*бгъэдыхъэн – бгъэдэкIы(жы)н, дэгъэзеин – егъэзыхын, бгъэдэлъэдэн – (къы)бгъэдэжын, джэлэн – тэджы(жы)н, цIыхъэн – цIэкIын, зэбгъэдыхъэн – зэбгъэдэкIын, дэпцеин – епцыхын, хыхъэн – хэкIын, дэхъеин – ехъэхын*); б) действия по изменению состояния и возврату в исходное состояние (*пхэн – тIэтэн, зэтедэн – зэтепIэлIыкIын, гъэкIыхын – гъэкIэцIын; гъэбэгъуэн – гъэмэцIэн, Iухын – хуэцIын, цIэ(гъэ)нэн – (гъэ)ункIыфIын; лIэн – къэхъужын*);

2) производными существительными, образованными путем сложения глагольной основы со значением пространственного перемещения и компонента *пIэ* «место»; такие сложные слова обозначают место действия, выраженного производящим глаголом [КЧЯ 2006: 111] (*дэгъэзеинIэ – егъэзыхынIэ, ехынIэ – дэкIуеинIэ, цIыхъэнIэ – цIэкIынIэ, хыхъэнIэ – хэкIынIэ*);

3) наречиями с семантикой пространственного направления (*ипцэкIэ – ипцхъэрэкIэ, ипцхъэмкIэ – илIабжъэмкIэ, ипэкIэ – иужьскIэ*);

4) существительными, выражающими «антиподную / диаметрально противоположную» в пространстве (по терминологии Дж. Лайонза) (*адрыцI – мыдрыцI, ипцхъэрэ – ипцэ, къуэкIынIэ – къухъэнIэ, цыгу – лIапэ*);

При этом следует отметить, что большая часть векторных антонимов представлена именно глагольными антонимами. Проиллюстрируем примерами из художественной литературы.

А постым и къалэнт адрыцIхэм, Турцием IэцIэлъ цIыналъэм тепсэухъхэм яцыцI мыдрыцIым, Кубань и ижъырабгъу лъэныкъуэм къызэпрамыгъэкIыну, мыдрыцIхэри адрыцI ирамыгъэкIыну. Россием ебий дэтхэнэ бгырыс зиусхъэнри Кубань икIуэсыкIти, шуудзэ цызэригъэпэцт. УвыIэгъуэ ямыIэу тыркухэм урысхэм ебий пцыжъ-уэркъыжъхэр цIагъэстт, адрыцIхэр Кубань къызэпрыкIуэрэ мыдрыцIэхэм, Россием куэд цIауэ гуэтхэм, ятеуэрт (Шортэн А.).

Фызыжъыр зепцыпцэ цIыкIэу гъуэлъыпIэм бгъэдыхъэри и хъэцIэм цхъэнтэ къыхуицтац, ар игъэбырыбу, тIэкIуи и IитIымкIэ теуIуэжу (МэфIэдз С.) – Ар трагъуэн цхъэкIэ лIыжъ-фызыжъыр бгъэдэкIыртэкъым (МэфIэдз С.).

Деишхуэ Iэдэмаишэжъ гуэр хуэзэри абыи епIац, дэпцейри и цхъэкIэм тетIысхъац. ИхъурейгъкIэ аргуэрэ зиплIыхъац. Къепцыхыжсац (КIэрэф М.).

Уи лъэгъуажъэм къэмысу цыта цхъэлыпс цIыкIур уцIигъанэу къыуати хыхъэн шынэу цытт Сурэт (Абазэ Л.) – Лусэ псым къыхэкIыжыным ипэкIэ Аружан къыригъэжъауэ цыта псалъэр адэкIэ пецэ (ЩоджэнцIыкIу I.).

Абы инэмыцIауэ, псалъафэу къэнахэр-цэ: «Бэгъэуи и гъуэншэдджыр цыгъыц. Бэгъэуи и гъуэншэдджыр цымIагъэ» (МэфIэдз С.). – А пцыгъхэри зыцыхым, дахэ, – жиIац абы (Шортэн А.).

Арати, пцыхъэцхъэм уэздыгъэр къыцIэнэу, ункIыфIыжу, къыцIэнэу, ункIыфIыжу цыхъум, мо ныуэжъ тэмакъкIэцIыр къэгубжъыц, бжэкъуагъым къуэлъ бжэIулгъэр къицтэри уэздыгъэр жьгъыбу къыфIуудац (МэфIэдз С.).

Как видно из приведенных примеров, рассматриваемый класс антонимов представлен как разнокорневыми, так и однокорневыми глаголами. Наиболее частыми способами образования глагольных однокорневых векторных антонимов являются: префиксально-суффиксальный (*дэжеин – къе-жэ-хы-н, дэпкеин – (къ) е-пкIы-хы-н, бгъэдэкIуэт-э-н – бгъэдэкIуэт-ы-н, бгъэдэдз-э-н – бгъэдэдз-ы-н, бгъэдэлъэф-э-н – бгъэдэлъэф-ы-н*), суффиксальный (*цIэлъэтэн – цIэлъэты-жы-н, зэтеIуэнтIэн – зэтеIуэнтIы-кIы-н* [Дзуганова, Кумыкова 2015: 1544]). Отметим, что способы и средства образования однокорневых антонимов в кабардино-черкесском языке достаточно разнообразны и заслуживают специального рассмотрения в дальнейшем.

4. Конверсивные антонимы, обозначающие одно и то же действие (отношение, ситуацию) с позиций двух противопоставленных его участников.

Конверсивная противоположность тесно связана с векторной противоположностью, составляющей один из компонентов логико-семантической основы антонимии. Вместе с тем в специальной литературе наблюдается неоднозначная трактовка конверсивов: часть ученых отождествляет конверсивы с антонимами, а другая – различает их между собой и рассматривает конверсивность вне рамок понятия «антонимия».

Еще Дж. Лайонз, который и ввел термин «конверсивная противоположность» применительно к соотносимым друг с другом словам, типа buy «покупать» – sell «продавать», husband «муж» – wife «жена», обособлял данное понятие от собственно антонимии [Лайонз 1978: 493]. Отмечая сходство антонимии и конверсии, заключающееся в их связи с идеей противоположности в языке, некоторые исследователи обосновывают их различие тем, что антонимы подчеркивают противоположные, но не противоречащие видовые понятия в рамках одного родового понятия, «а лексические конверсивы (ЛК) – различие точек зрения на одну и ту же ситуацию действительности. Антонимы выражают противоположные значения слов, а ЛК – соотносительные: *купить* ‘приобрести за деньги’ – *украсть* ‘присвоить чужое, похитить’ (антонимы), *купить* ‘приобрести за деньги’ – *продать* ‘отдать за деньги’ (ЛК). Антонимы вербализируют разные денотаты, в то время как ЛК концептуализируют тождественность денотата» [Иванова 2016: 39]. В качестве аргумента в пользу отличия конверсии от антонимии отмечается также то, что «семантическая конверсия может распространяться не только на лексико-семантическую парадигму слова, но и на целое высказывание. При изменении высказывания (например, *Steve gives a present to David*) на «обратное» (*David receives a present from Steve*) последнее будет иметь как раз «конверсивное», или разнонаправленное отношение по отношению к исходному высказыванию, коррелируя с ним в семантическом плане» [Шакирьянов 2016: 160].

Л.А. Новиков в своей классификации акцентирует внимание на антонимах, представленных глаголами-конверсивами, которые обладают выраженной направленностью, что позволяет обозначать с их помощью одно и то же действие с противоположных точек зрения. Например: *брать – давать, получать в подарок – дарить, снимать – сдавать* и др. [Новиков 1978]. Е.И. Диброва относит «конверсивные антонимы» к семантическим типам антонимов и видит их особенность в «лексико-синтаксической противопоставленности: *Я покупаю книгу – ты продаешь книгу*; глаголы-конверсивы выражают двусторонние отношения подлежащно-объектных связей (объект один и тот же, а субъекты, обозначаемые подлежащими – разные). Сами глаголы представляют одно и то же действие в «обратных» отношениях: «приобрести в собственность» – «передать в собственность» [Диброва 2001: 245–246].

Вопрос включения/ невключения конверсивов в состав антонимии требует более пристального внимания, поскольку имеет принципиальное значение при решении задач лексикографической фиксации антонимов. Здесь мы лишь обозначили существование разных взглядов на данную проблему.

С нашей точки зрения, вполне логично рассматривать конверсивную противоположность в рамках антонимии с учетом того, что можно рассуждать об абсолютных, так называемых «ядерных», антонимах и об относительных антонимах, к которым и причисляет данный вид противоположности А.А. Уфимцева [Уфимцева 1968]. Таким образом, признавая существование конверсивных антонимов, имеющих общую с векторной противоположностью семантику направленности, но отличающуюся наличием двух субъектов, отметим, что в кабардино-черкесском языке данный тип противоположности может быть выражен: 1) глаголами: *щэн – къэццэхун, кфуэдын – къэгъэутын, егъэдджэн – еджэн, етын – ктеьыхын*; 2) существительными, выражающими противоположные стороны в социальных, родственных отношениях людей: *еджакфуэ – егъэдджакфуэ, гъэсакфуэ – гъэсэн, хъэццэ – бысым, щауэ – нысаццэ, шынэхъыжь – шынэхъыццэ, сабий – балигъ, дохутыр – сьмаджэ*.

Приведем примеры употребления конверсивных антонимов в художественных произведениях кабардино-черкесских авторов:

Иджэрэ къохъу къуажэм къыдыхъа **хъэщIэм** благъэрэ хэгъэрейрэ имыIэу. Абы хуэдэ **хъэщIэм** цхъэкIэ хъэщIэщыр – **бысымиц**. Абы хуэдэ хъэщIэр хъэщIэщ зыдэтым дохъэри зэуицIикI, зэльэуикI цымыIэу йопсыхри и шыр шы фIэдзэпIэм фIэдзэри езыр цIохъэ (Нало А.).

ЕгъэджакIуэхэмрэ абыхэм я **еджакIуэхэмрэ** иджы зэныбжъэгъу хъуахэт. Зэнеуэу псоми зыгуэрхэр ягу къагъэкIыжырт ... Экзамен, сымаджэщ, цхъэ къуицхъэ, цыху кIуэцI, мастэ, уIэгъэпх, сымаджэ къшин, анекдот **дохутырхэм, сымаджэхэм** ятеухуауэ (МэфIэдз С.).

ИтIанэми, нэхъыжъыр сым цыгъуи нэхъыжъыц. Дауэрэ цымытами, адыгэ унагъуэм уцынэхъыжъыныр куэд и уасэц. ИкIи ар ехъэллакъым уи **шынэхъыжъыым** хуэмыхъуж цыгъыныр къузэратыжым, хъэмэрэ абы сым цыгъуи уедэлуэн зэрыхуейм. Нэхъыщхъэр абы нэ лейкIэ зэрэплъыриц. – АрицхъэкIэ игъуэу зишыIащ, и ныбжъэгъу, и **шынэхъыщIэм** ещIыж зэрымыхъунур текIуэри (МэфIэдз С.).

Цыхухъури, цыхубзри, **сабийри, балигъри**, зэрыжалэщи, губгъуэм итиц я Iэбжъанэр удзыжъым тритхъауэ, нэмыцэм Исраф тфIищIар нэхъ псыницIэу зэфIэдгъэувэжын, япэм хуэдэу дыпсэуэ зэдгъэпэщыжын, жалэри (ШэджыхъэщIэ Хъ.).

Таким образом, рассмотрение антонимов кабардино-черкесского языка с точки зрения выражаемых ими противоположных отношений позволяет выделить контрастные (градуальные), контрадикторные (комплементарные), векторные антонимы и антонимы – конверсивы. Данные группы различаются по представленности частями речи. Первую группу антонимов, выражающих контрастную противоположность, составляют прилагательные и семантически с ними соотносимые производные имена со значением признака, допускающего градуальное проявление; группу контрадикторных антонимов создают в основном имена прилагательные и существительные, обозначающие явления, признаки, противоположность которых является исчерпывающей и не допускающей третьего толкования. Векторные и конверсивные антонимы в кабардино-черкесском языке представлены в основном глаголами и существительными, выражающими направленность действий и признаков с той разницей, что первые характеризуют противоположные явления с позиции одного субъекта, а вторые – с позиций двух противопоставленных участников ситуации.

Источники и литература

1. Анажев М.Л. Лексическая семасиология кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русским: учеб. пособие. Нальчик, 2004. 153 с.
2. Афаунова А.А. Коммуникативная функция междометий кабардино-черкесского языка в диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83). С. 55–58.
3. Бижоев Б.Ч., Токмакова М.Х. Полевой подход в изучении эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. Т. 6. С. 145–148.
4. Васильев Л.М. О принципах соотносительного описания лексики и фразеологии // Исследования по семантике. Уфа, 1993. С. 12–16.
5. Губжокова Д.Дж. Средства выражения экспрессивности в кабардино-черкесском языке (лексико-семантический аспект): Автореф. диссерт... канд. филол. наук. Нальчик, 2012.
6. Дзуганова Р.Х., Кумыкова Д.М. Принципы описания морфонологических явлений в глаголе кабардино-черкесского языка // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–7. С. 1542–1545.
7. Диброва Е.И. Антонимическая парадигма // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. М., 2001.
8. Иванова И.Е. Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы её лексикографирования: Дисс. на соиск. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2016.

9. Костомаров В.Г., Максимов В.И. Современный русский литературный язык: Учебник. М., 2003.
10. КЧЯ – Кабардино-черкесский язык. В 2-х томах. Нальчик, 2006.
11. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику // URL: <https://classes.ru/grammar/146.Lyons/source/worddocuments/104.htm> (Дата обращения: 15.10.2019).
12. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. под ред. и с предисловием В.А. Звегинцева. М.: «Прогресс», 1978. 543 с
13. Михайлов В.А. Генезис антонимической оппозиции (Антонимия и отрицание): учеб. пособие. Л., 1987.
14. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М., 1982. 272 с.
15. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973.
16. Новиков Л.А. Антонимия и словари антонимов // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / под. ред. Л.А. Новикова. М., 1978. С. 5–28.
17. Петрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном языке. Воронеж, 1979.
18. Пцыбий Инал. Адыгэбзэм и антонимхэм я псалъалъэ кIэщI (Пшыбиев И.Х. Краткий словарь антонимов кабардино-черкесского языка). Нальчик, 1989. 60 с.
19. Токмакова М.Х. Энантисемия в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты. Материалы Международной научно-методической конференции. 2008. С. 172–173.
20. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
21. Шагиров А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962. 212 с.
22. Шакирьянов Л.М. Логико-семантическая основа антонимии и другие семантические корреляции в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 159–162.
23. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учеб. пособие. М., 1972.
24. Шериева Н.Г. Отражение в словаре кабардино-черкесского языка слов в отрицательной форме // Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика. Нальчик, 2014.
25. Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л.: АН СССР, 1948. 372 с.

ANTONYMIC RELATIONS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE: SEMANTIC CLASSIFICATION EXPERIENCE.

Kumykova Dina Mukharbievna, Candidate of Philology, Ass. Professor, Academic secretary of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dina07-09@mail.ru

Kumykova (Guchapsheva) Elina Tuganovna, Candidate of Philology, ass. Professor, Foreign Languages Department of Kabardino-Balkarian State University, etkumykova@mail.ru

The article is devoted to the study of antonymy as one of the essential inherent linguistic universal. Despite the fact that the investigation of antonyms in the Kabardian-Circassian being laid by N.F. Yakovlev dates back to the middle of the 20th century, they have not received a comprehensive scientific coverage either in terms of theoretical reflection or lexicographical practice. The issues of determining the boundaries of antonyms, classification of antonyms and their lexicography remain fundamentally crucial and unresolved.

The paper suggests the classification of antonyms in the Kabardian-Circassian in terms of antithetical relations within the counter (gradual), contradictory (complementary), vector and converse oppositions.

Keywords: Kabardian-Circassian language, antonyms, classification, semantics, types of opposites.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-136-142